

6 марта 1978 года. № 54 (2803)

Рампа

Самые неприметные люди в оперном театре — артисты оркестра. Их мы слышим каждый вечер, но видим их лишь обитатели бельэтажа и галерки, да и то тогда, когда их взгляд случайно соскользнет со сцены в оркестровую яму. Существует традиция, согласно которой оркестранты время от времени выходят из своего убежища и выступают на сцене театра или концертной эстрады всем коллективом или группами камерных ансамблей. Хорошая традиция, которая у нас, увы, проявляется в последние годы совсем редко. А ведь десять лет назад оркестр оперного театра регулярно давал симфонические концерты и исполнял 5-ю симфонию П. И. Чайковского!

Возродить эту традицию взялся молодой дирижер Г. Комаровский, выпускник Свердловской консерватории (окончивший ее вначале как альтист, а потом уже — как дирижер), пришедший несколько лет назад в наш театр и ставший дирижирующим в основном балетными спектаклями. Комаровский откровенно заигрывал оркестром театров, имеющих возможность 1—2 раза в месяц выступать на сцене филармонии (так заведено в Челябинске и Перми). Насколько раз дирижеру удалось побывать в Бетховенском зале Большого театра, дав после коротких спектаклей для узкого круга любителей артисты оркестра Большого играют камерные произведения разных стилей и эпох.

Уговорить репетировать концертную программу оркестрантов оперного — задача не легких. Эти великие труженики заняты в день дважды: днем — на репетициях, вечером — на спектаклях.

При такой загрузке на общественных началах разучить целую концертную программу может только коллектив, который азбужден энтузиазмом. Таким, как Г. Комаровский.

— Разучивая концертную программу, мы исходили из того, чтобы показать наш оркестр. Возможно, слушатель станет внимательнее относиться к нему. С другой стороны, артист оркестра привык идти много часов в день за палочкой дирижера, он может потерять индивидуальность, разучиться слушать себя и товарищей. Выступление в измерном ансамбле как бы обновляет оркестранта, пробуждает в нем творческую инициативу.

Концерт готовился менее месяца, оркестранты задерживались после репетиции, приходили на час раньше, чем в начале. Комаровский сам

В. Белевичев, Н. Арутюнян, Г. Гаевский, Н. Демин, В. Гранов, квартет валторн (Н. Кравченко, И. Галиуллин, И. Сагдатов, В. Тимофеев), дует трубы и фортепиано (Р. Рафаэльсон, О. Богомолова) и целая серия номеров для различных ударных инструментов, основными исполнителями которых был артист оркестра и преподаватель Уфимского института искусств Г. Ку-

пиано и ансамблю из 9 ударных инструментов (каждый исполнитель играл сразу на трех). Разнообразие ритмов произвело на зал сильное впечатление. Слаженно звучал квартет валторн, хорошее впечатление оставила виртуозная игра трубака Р. Рафаэльсона.

Второе отделение включало несколько номеров для камерного оркестра. Разумеется, ускоренные темпы подготовки программы оставили отпечаток на общем исполнителемском уровне, однако эти недоработки можно вполне «списать» за счет первого опыта выступления подобного рода. Звучали концертные миниатюры И. Гайдна и Л. Боккачини, одна из оркестровых серенад В. Моцарта и концерт для флюта с оркестром А. Вивальди, где прекрасную игру продемонстрировал Э. Гайдуллин. Органично вписалась в программу заслуженная артистка РСФСР Н. Былина, исполнившая с камерным оркестром «Восточный романс» Н. Римского-Корсакова и «Песню Сольвейга» Э. Грига из музыки к драме Г. Ибсена «Пер Гюнт». Безграничный по силе звучания голос певца на этот раз покорила личностью вокальных красок и подлинной камерностью.

Состоявшийся концерт — реализация лишь самых первых замыслов молодого дирижера. Сейчас вокруг него объединилась группа молодых солистов театра, которые начали готовить концертные программы. Первая из них — «Странички русской оперы» уже готова. Начинается работа над концертным исполнением «Итальянки в Алжире» Дж. Россини, великолепной оперы-буффа, родной сестры «Севильского цирюльника».

В добрый путь, энтузиасты!

Б. МИРКИН,
руководитель клуба любителей классической музыки Башгосконсерватории, профессор.

НА СНИМКАХ: камерный оркестр Башкирского государственного театра оперы и балета, дирижер Г. Комаровский, солист оркестра Г. Кулешов.

Фото Р. НУДОЛЯРОВА.

БЕНЕФИС ОРКЕСТРА

расписывал ноты и переинструментовал произведения для избранного состава. В результате — на эстраде Дома актера состоялся концерт, разнообразие номеров которого было просто поразительным и свидетельствовало об энтузиазме исполнителей, и о вкусе организатора программы. Сам Комаровский дирижировал во втором отделении камерным оркестром, вел и комментировал программу, рассказывал о каждом инструменте так, что приходилось на тот вечер забыть не только зарекал инструмента и его роль в оркестре, но и его устройство, а главное — его живую душу.

В первом отделении концерта звучали малые камерные ансамбли — кларнет и струнный квартет (исполнители

Лешов и его ученики (тоже оркестранты театра) М. Файзуллин, Г. Мазлюкасов. Партию роля исполнял Ю. Некрасов.

В исполнении этих ансамблей прозвучал кларнетный концерт В. Моцарта, «Возвращение с охоты» Дж. Россини, концерт для трубы с оркестром Г. Бема (часть II), песня из «Маэры» И. Стравинского, «Экокурсия» С. Барбера, экспрессивное «Тимпалеро» А. Шниткина и эксцентричная пьеса для ударных У. Бенсона.

Г. Кулешов солировал на вибратоне, литаврах и барабанах том-тома, причем «ударная» часть отделения была построена таким образом, что от вибратона с его немелкими мелодическими возможностями Кулешов пришел через дует литавр и форте-

